

2. Ст 192

БИБЛИОТЕКА
41 с. АВГ. 1910
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское издание «Амер. Прав. Вѣстника» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Английскія Присоединенія (12 книжекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Присоединенія — 3 дол. (6 рублей)
Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 16. New York August 28 15 Августа 1910 г

Щедрый даръ Архипастыря.



Отъ графа В. А. Бобринскаго и своего ученика по Кіевской Академіи — галичанина Гопцуса я узналъ о глубоко симпатичной для каждаго русскаго человѣка рѣзительности основаннаго страдальцемъ за русскіе идеалы о. Иваномъ Наумовичемъ Общества имени Михаила Качковскаго, — Общества, прилагающаго все усилія къ тому, чтобы культурно привить къ общерусскому стволу врагами отломленную, но къ счастью еще и теперь живую вѣтвь галицко-русскаго народа.

И вотъ, со скорбію прочель я въ газетахъ извѣстіе о томъ, что это Общество лишено Австрійскимъ правительствомъ субсидій въ 9.000 коронъ.

Надъ Обществомъ Качковскаго виситъ, такимъ образомъ, не желающій дать и не знающій пощады мечъ, — а мы что дѣлаемъ? Предпринимаемъ-ли мы что-нибудь, чтобы отпарировать ударъ этого меча?

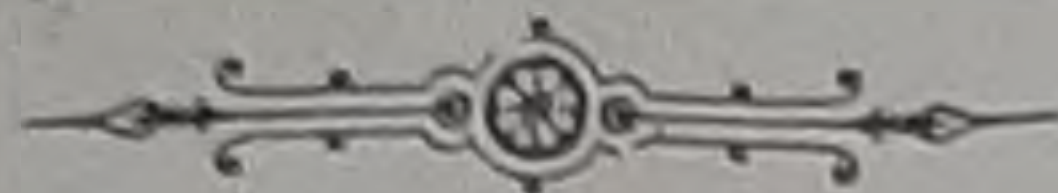
Много-ли мы собрали для своихъ братьевъ, что-бы помочь имъ перенести эту ихъ нужду?

Мало, братья, весьма мало! А между тѣмъ, пожертвовать на эту нужду, значить, участвовать въ дѣлѣ добромъ, русскомъ, святомъ.

Желая оказать и свою посильную помощь этому святому дѣлу, прилагаю къ своимъ личнымъ средствамъ 100 дол., которые прошу Редакцію „Свѣта“ отослать по назначенію.

Архіепископъ Платонъ.

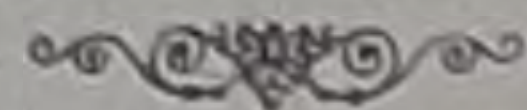
21 Сент. 1910 г. Нью-Йоркъ.



По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника Его Высокопреосвященства.

Оклагомскія панорамы. — Amarillo. — Въ плѣну у музъ.



Тревожная ночь, чуть свѣтъ — пересадка, и опять день томительнаго пути.. Преждевременной жарой попалено все вокругъ. Да и мѣстность-то сама по себѣ какая-то монотонная, безотраднѣйшая — хутора, и тѣ въ часъ по столовой ложкѣ. Городовъ, селеній и признака нѣтъ. И не мудрено: только года три назадъ эта „Индіанская территорія“ вошла полноправнымъ членомъ въ семью штатовъ Американскихъ. Недавній пасынокъ не успѣлъ еще опериться. Мы проѣзжали теперь этой злополочной Оклагомой какъ разъ въ то время, когда здѣсь въ полномъ разгарѣ шла баталія въ средѣ мѣстнаго населенія изъ за того, какому селенію новаго штата вручить скипетръ губернскаго города, гдѣ строить капитолій. Рекламистамъ улыбалась перспектива выгоднаго распределенія земельныхъ участковъ, повышенія цѣны на недвижимость въ облюбованномъ городѣ и, конечно, гешефты... И вотъ, всюду, куда только глазъ достигалъ, и вдоль желѣзнодорожнаго полотна, и по стѣнамъ зданій, — нестрѣли громадныя афиши, и наше тоскливое путешествіе

только и разнообразилось что созерцаніемъ размаляваныхъ панорамъ, изображавшихъ какіе-то худосочные, наскоро составленные изъ досчатыхъ, въ пестрые цвѣта раскрашенныхъ, зданій города и скрѣпленныхъ въ качествѣ текста къ иллюстраціямъ разными статистическими данными... Вѣроятно, первенство отдано будетъ городу Оклагомѣ...

Но для насъ это было въ высокой (теперь вѣдь уже не говорятъ „въ высшей“) степени все равно! Пусть бы ставили себѣ капитолій даже на солнцѣ, коли такое некло имъ нравится, только бы насъ скорѣе изъ этой печи огненной поѣздъ вытащилъ... Но увы! — впереди еще одинъ мучительный этапъ, съ пересадкой въ остановкою на нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ начнемъ мы подыматься къ северу, — въ Amarillo.. Ну не мѣткое ли названіе? Окрестившій такъ этотъ городокъ навѣрное и не подозрѣвалъ, какъ былъ близокъ къ истинѣ, — если мѣрять вещи нашимъ настроеніемъ... Дѣйствительно, „Уморило“... Да еще и какъ! Извольте ждать на какой-то жалкой стѣн-

ни, при полномъ безлюдьи, на окраинѣ
какого же городка, чуть не восемь ча-
совъ!... Иней морило, заморило, уморило
паровоза, которому раздался свистокъ
и отъ снасенія погибающихъ... отъ огня
Ибо пятокъ бѣ, и зпачитъ, даже не сухо, —
ничего — неидѣйе: чѣмъ разживеишь въ
пустыняхъ сихъ? Высокопреосвященный
Владыка въ такихъ случаяхъ очень благо-
душно сидитъ въ шпцу св. Антонія, и
если надо, то и два и три, и яѣсколько
дней выдерживаетъ такую діету; о. Все-
володь воздалъ накупивъ должное яствамъ
Гарегонскимъ, и потому философски справ-
дился теперь съ „адмиральскимъ часомъ“,
и не о „египетскихъ мясахъ“ мечталъ,
то во всякомъ случаѣ не отказался бы отъ
машины, въ какомъ бы она видѣ къ вамъ
ни посыпалась...

Но такъ какъ она не сыпалась,
то я сталъ мечтать о томъ, „что день
грядущій намъ готовить“! Набрался
спартанскаго духа и терпѣливо
усѣлся въ поѣздъ, стараясь не раз-
дражаться даже и тѣмъ, что на ска-
мейкѣ впереди какая то парочка — „онъ“
и „она“ — беззаботно щебетала, любезни-
чала во всю, — несомнѣнно сыты и ни-
какихъ драмъ и трагедій не признаютъ:
все — дескать — на свѣтѣ рай!...

Поѣздъ ритмически покачивался,
„уморило“ нашъ остался позади — морить
другихъ путниковъ, и подъ чеканку ко-
лосъ вагона, Оклагомскія музы нашенты-
вали мнѣ „кто чѣмъ полонъ“ въ рюмахъ
такихъ же худосочныхъ, какъ и сама
Оклагома.

Воз-духъ по-лонъ а-ро-ма-томъ,
Пыль-ю по-лонъ нашъ ва-гонъ,
о-лонъ дугъ ско-томъ ро-га-тымъ,
„Имъ“ „о-на“ и „е-ю“ „онъ“...
Го-ри-зонть за-полъ невъ лѣ-сомъ,

За-идь ро-зо-вымъ ог-немъ,
А ді-а-копъ — ип-те-ре-сомъ!
Здѣсь не-сокъ иль чер-по-земъ...
Ко-ло-ра-до — о-жи-дай-емъ
Встрѣчи ра-дост-ной го-стей,
Всѣ мы не-крев-нимъ же лавъ-емъ
На Алис-ку по-ско-рѣй!
Что-бы стихъ за-пол-нить шут-кой,
Коп-чу „кве-стей“ та-кой:
Ну, и чѣмъ полъ вы же луд-ки?
Что, же-луд-ки? — Пу-сто той!...

„Пу-сто-той“, „пу-сто-той“, — на-
смѣшливо трещалъ поѣздъ, и я, момен-
тально устыдясь рюмонлетской слабости,
сконфузился и поспѣшилъ взлетѣть на
свой „upper berth“, гдѣ утѣшенъ былъ
своимъ, который и рассказалъ бы вамъ,
еслибы имѣлъ спеціальныи къ тому ти-
лаптъ о. Теофава, и еслибы я не забылъ
его въ первую же минуту, какъ только
утренній лучъ солнца проскочилъ сквозь
шторку окна, разбудивъ меня и растре-
воживъ, къ ужасу моему, еще разъ и того
поэтическаго микроба, который не такъ
легко снѣшилъ разстаться со своей жерт-
вой...

На Пегасѣ въ Pueblo — Краткій курсъ богословія. — Одиночество.

Проснулись... Дивная краса!
Вокругъ и горъ и скаль громады...
Твои синѣютъ небеса,
Тебя я вижу, Колорадо!...

Безбрежна высь, и даль чиста, —
Какая мощь, какая сила!
Давно свободная мечта
Меня сюда переносила...

Давно, давно въ твои края, —
Пространства, бездны побѣждая, —
Душою уносился я...
Въ безбрежность дали проникая,
Туда, туда, за гряды горъ
Величьемъ окрыленъ природы,

Летит мой восхищенный взоръ,
Пьетъ... Pardon!.. Умѣтны-ль оды, —
Да и къ тому же патоцакъ! —
Въ такихъ серьезнѣйшихъ вещахъ,
Какъ нашихъ странствій описавъ?..
Но не успѣлъ я покаяться
Принести, какъ поѣздъ подкатилъ...
„Пуэбло!“ черный возвѣстилъ...

Небольшой, аккуратный городокъ.
Какъ дотелъ до своего предѣла, такъ и
остановился. Ресурсы къ развитію сво-
ему, повидимому, особыхъ не имѣетъ.
Фабрикъ и заводовъ мало, значитъ при-
тока населенія ждать невозможно. Сло-
вомъ, будущаго мѣсто сіе, Пуэбломъ вме-
няемое, кажется, не имѣетъ.

Это же можно сказать почти увѣрен-
но и о нашемъ православномъ приходѣ.
Приходъ вемолодой, но весьма разношер-
стный, составленный изъ православныхъ
разныхъ національностей, съ прибавкой
нѣкоторыхъ, — по отсутствію униатской
церкви, — полууниатовъ, которые въ та-
кихъ случаяхъ „жадной розлуки“ между
православіемъ и унией замѣчать не даютъ
себѣ труда... Большинство, впрочемъ, та-
ковыхъ давно нашло — искусно реклами-
руемую мѣстными ксендзами — дорогу въ
польско-ирландскій костель, величествен-
но красующійся почти бокъ-о бокъ съ на-
шей маленькой русской церковкой... Со-
лиднѣйшій элементъ въ нашемъ приходѣ,
сербы, коихъ здѣсь изрядное количество,
и въ Пуэбло, какъ почти и во всѣхъ иныхъ
вѣсяхъ Америки, вѣрны своему обыкно-
венію посѣщать храмъ Божій только въ
экстренныхъ случаяхъ, хотя искренно
возмущались бы, еслибы кто заподозрилъ
ихъ въ неправославіи... Все это люди
взрослые, женской православной колоніи
въ Пуэбло не увидите, а о дѣтяхъ почти и
помину нѣтъ! Не прямой ли это показат-
ель, что самый приходъ этотъ является
въ собственномъ смыслѣ только какъ-бы

миссіонерской стипціей, обслуживающей
пришлое и случайное — неопѣданное —
православное населеніе мѣстности. Груст-
ное чувство возбуждаетъ это отсутствіе
дѣтвора, школы, хора! Усердіе двухъ юно-
шей, сыновей мѣстнаго священника о. Г.
Вархола, несомнѣнно было достойно высо-
кой похвалы, когда они, подкрѣпивъ свои
дуэтъ еще тремя-четырьмя голосами паро-
слухъ, старались придать исполненію нѣ-
спонѣній все подобающее благолѣнію...
Но церковь молчала. И хотя во срѣ-
теніе прибывшаго Гостя Архимастыря пра-
вославное населеніе Пуэбло подвиглось
всѣмъ своимъ существомъ, хотя о. Гр.
Вархолъ, живущеюя трудности миссіо-
нерскаго дѣланія здѣсь, прочелъ намъ
цѣлый курсъ богословскихъ лекцій, ка-
кими-де онъ часто сокрушаетъ враговъ и
совопробниковъ и доводитъ-де ихъ до
блага каленія, (что не мѣшало ему, од-
нако, дружественно обмѣниваться при-
вѣтствіями даже съ его главнымъ против-
никомъ р. к. ксендзомъ,) — но... тоскливое
чувство не покидало насъ...

А между тѣмъ, съ внѣшней стороны,
и церковь и приходскій домикъ не лише-
ны привлекательности! Приютившись въ
тѣни деревьевъ, на углу неплохой ули-
цы, они при своемъ даже убожествѣ ра-
довали взоръ православнаго человѣка, а
внутри — заново отдѣланная, расписан-
ная свѣжими красками и орнаментами —
церковь оказывалась вполнѣ благолѣпной
и вполнѣ отвѣчающей своей высокой цѣли!
Домикъ, правда, при изслѣдованіи, вы-
поминалъ избушку на курьихъ ножкахъ,
но о. Григорій со своими сыновьями
здѣсь прекрасно устроился, и послѣ
Гарегорна, гдѣ онъ былъ раньше и гдѣ
похоронилъ свою жену, Пуэбло могъ ка-
заться раемъ, и Бога благодарить бы
здѣсь за житье-бытье!..

Однако, и о. Вархолу Пуэбло прису-
чилъ. Надоѣло ли ему однообразіе жизни

здѣсь и отчужденность отъ собратій. хотѣлось ли ему большого масштаба въ приложеніи своихъ миссіонерскихъ талантовъ, или что, — но только онъ всей душой рвался изъ города. Потому, какъ спѣшилъ онъ обратиться ко о. Всеволоду въ свою терифливую аудиторію и, потрясая кулаками, громилъ насъ доказательствами, какія привсепы были у него для униатовъ и противниковъ. Можно было догадаться, что о. Вархолу давно ни съ кѣмъ не приходилось бесѣдовать и хотѣлось выговориться. Дѣйствительно, ближайшій сосѣдь его — Денверскій священникъ, да и тотъ за четыре часа ѣзды! Чисто ли увидишь тутъ? А другіе — за сутки — и больше — разстоянія...



Въ Денверѣ.

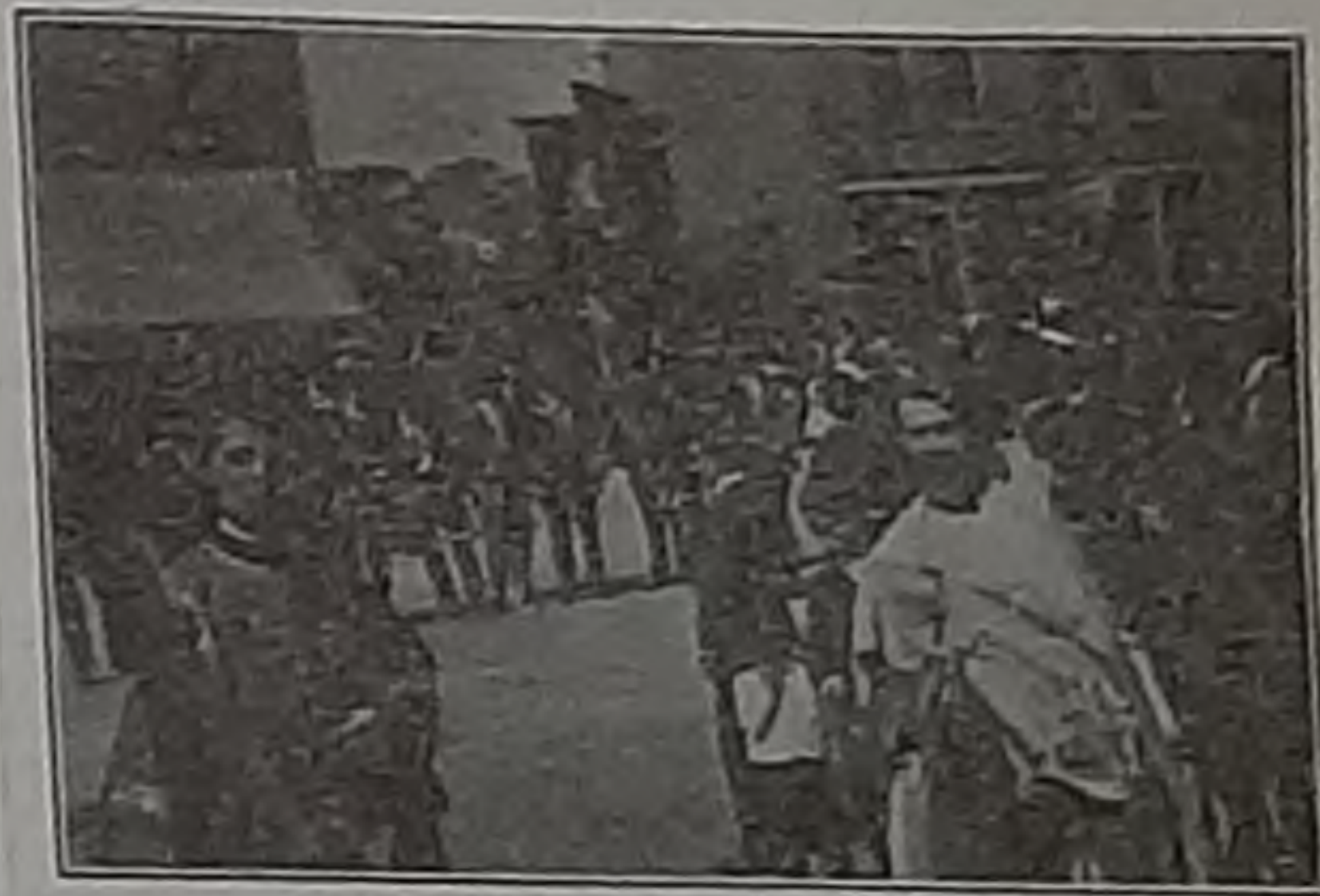
Архипастырь шествуетъ въ церковь.

До всеобщей мы успѣли безъ труда ознакомиться не только съ положеніемъ прихода, съ отчетностью, но и съ самымъ городомъ, который въ короткое время объѣхали вдоль и поперекъ, успѣли затѣмъ освѣжиться и горячей минеральной ванной, для которой здѣсь использованъ одинъ изъ источниковъ, которыхъ въ штатѣ Колорадо такъ много, и которые привлекаютъ къ себѣ въ пныхъ мѣстахъ этого штата десятки тысячъ больныхъ и здоровыхъ со всѣхъ концовъ Америки, но которые вѣроятно уступили бы въ своей

дѣйственной силѣ источникамъ Аляскинскимъ, творщимъ прямо чудеса...

Праздникъ въ Пуэбло.

Центральнымъ торжествомъ въ пріѣздѣ Архипастыря въ Пуэбло явилось, разумѣется, литургійное воскресное богослуженіе. Даже небольшая православная мѣстная колонія сумѣла придать этому событію грандіозный характеръ. Музыкальная „банда“ гремѣла встрѣчные гимны, всадники въ парадныхъ мундирахъ гарцовали, предводительствуя рядами сербскаго и русскаго братства, и соупутствуя затѣмъ запряженной бѣлыми лошадьми открытой каретѣ, въ которой слѣдовалъ къ церкви изъ гостиницы Его Высокопреосвященство. Конечно, такая встрѣча въ штатахъ при церковныхъ па-



Въ Пуэбло.

Процессія выходитъ на встрѣчу Архипастырю. рядахъ въ пріѣзды Владыки — вещь обычная, и картина съ тѣми или иными вариациями повторяется не однажды. Но для каждаго прихода и хъ церемонія единственная, „шумная“, „красивая“, великолѣпная... да ово и понятво! Вѣдь на что уже привыкнешь самъ за путешествіе къ этой обстановкѣ, а невольно входишь каждый разъ въ восторженное настроеніе публики, и, распрощавшись съ посѣщеннымъ Владыкою мѣстомъ, утѣрен-

но знаешь, что здѣсь еще надолго будутъ предметомъ для общей бесѣды воспоминаія о пребываніи Его Высокопреосвященства, о подробностяхъ службы и т. д. Многие ли изъ этихъ людей и въ старомъ краѣ видали Архіерея, слышали архіерейскую службу, а вдругъ тутъ на чужой землѣ Архипастырь поучаетъ ихъ какъ своихъ дѣтей, даетъ имъ наставленія, лично бесѣдуетъ съ ними, входитъ въ ихъ нужды, похваляетъ усердіе, увѣщеваетъ... Они отъ своего русскаго роднаго Архіерея слышать, что ихъ храмъ въ Пуэбло, хотя и маленькій и убогій, но святѣе и чище и Богу ближе, чѣмъ раззолоченные алтари заблудшахъ и ослѣвленныхъ враговъ православія... А тутъ громовой гласъ діакона, потрясая въ буквальномъ смыслѣ своды церкви, вѣщаетъ многолѣтне всѣмъ чадамъ Американской церкви!.. Удивительно ли, что когда растроганный великою радостью сослуженія Архипастырю и полученной наградою, мѣстный душпаствырь о. Григорій излилъ свои умиленные чувства благодарности въ воодушевленномъ привѣтѣ Пуэблской паствѣ, вся она вмѣстѣ съ о. Вархоломъ, какъ одинъ человекъ, грянули на полъ и челомъ ударили тутъ же въ храмъ своему Высокому Гостю — Святителю, съ такимъ единодушіемъ, съ какимъ на другой день поклонилась Владыкѣ земно и Денверская паства въ своей церкви...

Даль себя намъ чувствовать этотъ день! Жара допекала, а тутъ вслѣдъ за службой надо было уже и укладываться, чтобы — паскоро подкрѣпивъ себя радужной трапезой хозяина — спѣшить на вечерню дальше въ Денверъ. Музыка и братства такъ ужъ и не покидали церковнаго дома, ожидая на солнцекъ появленія Архипастыря, котораго въ автомобилѣ съ тою же торжественностью проводили далеко до моста, гдѣ Владыка благословилъ всѣхъ, и ватѣмъ машина долж-

на была дать сильный ходъ, чтобы наверстать время и успѣть захватить воскресный поѣздъ къ мѣсту новаго нашего назначенія.. Свита Владыки увеличилась еще двумя спутниками — о. Дмитриемъ Хотовицкимъ, Денверскимъ настоятелемъ, служившимъ сегодня въ Пуэблскомъ храмѣ, и о. Вархоломъ, который ѣхалъ теперь въ Денверъ, чтобы отплатить своему собрату тою же любезностью.

Недомоганіе Архипастыря. — Денверскія радости. — Въ новый путь!

Увы!.. Жара, недоѣданіе, недосыпаніе и это непрерывное нервное напряженіе вредно сказались на здоровьи Владыки! Въ Денверъ онъ прибылъ полубольнымъ. А тамъ ждала Архипастыря торжественнѣйшая встрѣча. Народъ покрылъ всю площадь между домомъ и церковью, дѣти живой рѣкой разлились по дорогѣ... Уже смерклось, и масса зажженныхъ огоньковъ, перебѣгавшихъ съ мѣста на мѣсто и быстро при приближеніи экипажа Владыки выстроившихся въ стройные ряды, представляла эффектную картину. Въ рядныхъ бѣлыхъ платьицахъ, съ цвѣточными вѣнками на головахъ, со свѣчками, дѣтки приходскія посыпали дорогу Святителю цвѣтами, пѣли ему „Ис-полла-эти, деснота“, подносили ему букеты, а молоденькая матушка встрѣтила хлѣбомъ-солью, и сказала нѣсколько радужныхъ словъ... И вотъ Владыка, еле перемогая страшное недомоганіе, ознобъ и жаль, и головныя боли, долженъ былъ найти въ себѣ силы откликнуться со всею привѣтливостью на эту трогательную радость его Денверской паствы, не желая омрачить этого давножданнаго дня, величайшаго праздника для прихожанъ Денверскихъ, — долженъ былъ отстоять въ алтарѣ продолжительную всенощную службу съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ, и только свое лич-

ное участіе въ богослуженіи отложили до
утреннего богослуженія на слѣдующій
день, въ который, — слава Богу! — не-
здоровье исчезло, давъ Владыкѣ возмож-
ность совершить Архіерейскимъ чиномъ
Литургію, закончивъ ее обхожденіемъ во-



Въ Денверѣ.

Крестный ходъ вокругъ церкви.

кругъ блестящей чистотой и внутри и
снаружи церкви, порадовать паству оте-
ческимъ поученіемъ, произвести въ шко-
лѣ продолжительныя испытанія дѣтей въ
познаніяхъ по разнымъ наукамъ, удѣлить
нѣсколько часовъ на бесѣду съ куратора-
ми церковными, на улаженіе приходскихъ
дѣлъ и т. д. Но хотя этотъ день Денвер-
скихъ торжествъ и былъ однимъ изъ

отраднѣйшихъ въ нашемъ пути, я, дабы
по родственному чувству не впасть въ
вашиство по части похвалъ жизнедѣя-
тельности мѣстнаго прихода и пастыря,
оному подробности пребыванія здѣсь
Владыки, и только отмѣчу, что юношескій
энтузіазмъ молодого пастыря, одухотве-
рившій его работу, видимо привязалъ къ
нему сердца прихожанъ и особенно много-
численныхъ дѣтокъ, которыхъ о. Дмитрій
учить и чтенію и пѣнію, и молитвамъ,
успѣхами которыхъ радуется ихъ отцовъ,
устроая безхитростные концерты, елки и
пр. Пусть и не безъ ошибокъ строится
это дѣло, но и пробѣлы неопытности
простятъ прихожане, когда видятъ, что
ихъ юный батюшка одинъ безъ помом-
ощника и къ службѣ звонитъ, и службу
служитъ, и хоромъ управляетъ, и печи
топитъ, и траву коситъ, и церковь замы-
каетъ и т. д., а молоденькая матушка, —
даромъ что въ Петербургѣ никогда мало-
русской рѣчи не слыхали, — здѣсь съ
угорщанками душевно бесѣдуетъ, и да-
же въ сестричномъ союзѣ церковномъ
предсѣдательствуетъ... Несомнѣнно, для
молодой четы день этотъ останется на-
всегда знаменательнымъ, ибо о. Дмитрій
удостоился, — не столько въ воздаяніе за
службу свою, ибо она была слишкомъ
еще кратковременной, сколько въ ободре-
ніе на дальнѣйшую пастырскую работу, —
получить отъ рукъ Архипастыря первую
высокую награду — мечъ духовный, на-
бодренникъ...

Снова въ дорогу... По длиннымъ,
прямымъ какъ стрѣла улицамъ Денвера,
мчимся мы на вокзалъ. Прекрасный,
большой, богатый городъ! Какъ хорошо,
что православная Миссія вышла возмож-
нымъ построить здѣсь Божій храмъ и се-
братъ подъ его сѣнь заброшенныхъ въ
этотъ далекій огромный градъ православ-
ныхъ людей!

Въ переполненномъ пассажирами по-

ѣздѣ прямаго съ С.-Франциско сообщенія намъ безвыходно предстояло провести ровно двое сутокъ, но послѣ суеты и волненій послѣднихъ дней не такъ ужъ неприятна казалась перспектива этого долгаго вынужденнаго отдыха... А. Х.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Изъ дневника.

Отъѣздъ о. Іліи Зотикова.

I.

15 Августа.

15 Августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, совпавшій въ томъ году счастливо съ воскреснымъ днемъ, о. Ілія Зотиковъ въ послѣдній разъ литургисалъ въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ Соборѣ. Разставаясь съ своимъ незабвеннымъ духовникомъ, Братство Рождества Пресвятыя Богородицы отъ своего имени и отъ лица прихода поднесло о. Іліи серебряный образъ Святителя Николая Чудотворца, небеснаго покровителя нашего Собора, при слѣдующемъ прощальномъ адресѣ.

Дорогой, сердечный, любимый нашъ пастырь, о. Ілья!

Болью сжимаются сердца всѣхъ духовныхъ чадъ Вашихъ въ эти минуты. Ужели въ послѣдній разъ соверчали мы Васъ въ этомъ храмѣ преклонившимся предъ святымъ его Престоломъ, возносившимъ Безкровную Жертву о всѣхъ и за вся? Ужели въ послѣдній разъ слышали Ваше исполненное всегда любви, благожелательности, призывовъ къ молитвѣ и милосердію, слово? Ужели навсегда прекратится эта наша привычная, совѣстная съ Вами, молитва въ воскресные и праздничные дни, и отнынѣ Вы не будете въ сонмѣ нашего духовенства?... Но какъ

и представимъ Нью-Йоркскій приходъ безъ о. Ільи, безъ того добраго, незабвеннаго, безкорыстнаго, самоотверженнаго, глубоко вѣрующаго и всегда отзывчиваго пастыря, друга, совѣтника, отца, брата, къ какому каждый изъ насъ такъ привыкъ за долгіе минувшіе годы, котораго всею душой полюбилъ, къ которому привязался всею силою благодарнаго сердца и сыновняго чувства?... При Васъ нашъ приходъ родился, при Васъ возрасталъ и окрѣпъ, и вѣтъ въ средѣ нашихъ семействъ даже ребенка, которому имя О. Ілья было бы невѣдомо, и котораго бы, какъ и всѣхъ словесныхъ овецъ своихъ, самъ о. Ілья не глашалъ бы по имени...

Пятнадцать лѣтъ служили Вы святому своему дѣлу вѣрой и правдой. Пятнадцать лѣтъ каждый изъ насъ почерпалъ въ Вашемъ примѣрѣ уроки преданности своему долгу, служенія истинѣ, великодушія, братолюбія, и глубокой — глубокой вѣры христіанина. А для русскихъ людей какое несравненное утѣшеніе было всегда знать Васъ какъ истиннаго сына дорогой нашей родины, горящаго безпредѣльной любовью къ ней, и въ такой же любви воспитывающаго всѣхъ нашихъ земляковъ — соотечественниковъ! Цѣлостная русская душа, богатая всѣми наилучшими дарованіями, присущими народу русскому: воодушевляющей всѣхъ религіозностью, привлекающей всѣхъ отзывчивостью, умилюющей всѣхъ гостеприимностью и радушіемъ, и священнымъ огнемъ патриотизма въ самомъ высокомъ его смыслѣ и значеніи, — вотъ какими всегда представлялись намъ Вы, вотъ какими мы Васъ всегда знали...

Но потому такъ и тяжела, безконечно тяжела разлука съ Вами! Потому и хочется просить Васъ горячо, убѣдительно не покидать здѣсь своего дѣла, а продолжать его, вѣчно радуя насъ Вашимъ привѣтомъ, Вашей отцовской лаской... Увы!

Дже надежда, сирашивающая обычно разставанія и прощанія, надежда на свѣтъ нашей, — ибо вѣтъ этой надежды у насъ. И только однимъ лучемъ свѣтлымъ, разсѣяется облако нашего горя, — это радостнымъ сознаніемъ, что и въ той странѣ, куда Вы идете совершать пастырскій под-



О. Ілія І. Зотиковъ.

вигъ, странѣ милой, дорогой всемъ намъ, нужны люди Вашего сердца, усердія и доброты, что и тамъ потребны добрые сѣятели сѣющие слово Истины, что и тамъ Васъ полюбятъ, оцѣнятъ и найдутъ въ Васъ несомнѣнно такого же, какимъ Вы были здѣсь для всѣхъ насъ, несравненнаго душпаствра и отца.

Братство Рождества Пресвятыя Богородицы, — ядро прихода нашего отъ самыхъ первыхъ временъ, — всегда горячо любившее Васъ и видѣвшее на себѣ многіе знаки Вашей любви и доброжелательства, нынѣ несетъ своему незабвенному

о. Илѣѣ прощальный привѣтъ, отъ своего имени и отъ имени всего нашего прихода г. Нью-Йоркъ. Господь да сохранитъ Васъ всегда и вездѣ здравымъ и долгоденствующимъ на радость и благо святой Православной Церкви, и во спасеніе тѣхъ христіанскихъ душъ, которымъ Вы отнынѣ будете служить. Да сопутствуетъ Вамъ въ Вашемъ пути и новомъ служеніи Святитель Николай своею молитвенною помощію и предстательствомъ, какъ предстательствовалъ и предстательствуетъ Онъ всегда о всѣхъ, создавшихъ этотъ храмъ и ввѣрившихъ Его небесному покровительству. Примите образъ этого Святителя, особливо чтимаго русскими людьми какъ на родинѣ нашей, такъ и вездѣ по бѣлу свѣту, какъ искренній даръ Братства Вамъ, и освѣтите насъ въ послѣдній разъ свѣтымъ Вашимъ пастырскимъ благословеніемъ.

Земной Вамъ поклонъ за все добро содѣянное для насъ, и спаси и сохрани Васъ Богъ на многая-многая лѣта!

Предсѣдатель Братства: В. С. Журавлевъ. Випредсѣдатель: Петръ Михаленко. Кассиръ: Григорій Ганецкій. Протокольный Секретарь: Александръ Яблопенскій. Финансовый Секретарь: Флоръ Д. Власовичъ. Камеральный Протоіерей А. Хотковскій.

И.

21. Августа.

О. Ілію Зотикову и доброй маленькой матушкѣ его уже для того только стоило покинуть Америку, чтобы пережить и затѣмъ занести въ свои самыя дорогія незабвенныя воспоминанія трогательнѣйшую картину прощанія, сказавшую еще разъ со всею очевидностію, какъ горячо ихъ всѣ здѣсь любили и съ какимъ острымъ чувствомъ печали съ ними расстались...

Ничего официальнаго, вымученнаго, принудительнаго въ проводахъ этихъ не было. А между тѣмъ огромная масса лицъ

собралась въ эту минуту на пристани, здѣсь были два Преосвщ. Викарія, представители изъ консульства, духовенство Нью-Йорское и окрестное, братчики прихожане и иные почитатели отъѣзжавшихъ Зотиковыхъ.

Но во всей этой средѣ навѣрно не нашлось ни одного человѣка, котораго не тронула бы эта задумчивость всего пережитаго. Простота и сердечность всегда присущія милому о. Ильѣ, теперь просто сіялиемъ окружали его личность. Если съ тяжелымъ чувствомъ уѣзжалъ онъ изъ Епархіи, въ которой вѣрой и правдой прослужилъ 15 лѣтъ, то съ еще болѣе тяжелымъ сердцемъ отпускали теперь мы его...

Какъ личный другъ о. Іліи, прожившій съ нимъ душа въ душу все эти 15 лѣтъ, я могъ бы быть занозозрѣвымъ въ излишней яркости описательныхъ красокъ, но тогда я сошлюсь на эти вспухшіе отъ слезъ глаза — даже мужчины, на всхлипыванія, и многія другія подробности...

А вѣдь было намъ, кажется, время примириться съ мыслью объ отъѣздѣ о. Ильи, хоть оптимисты и пророчествовали, что о. Илья еще раздумаетъ и Миссія будетъ долго видѣть его своимъ членомъ работникомъ...

Могъ и о. Илья привыкнуть къ мысли о предстоявшей разлукѣ. И вотъ подите же, человѣческая натура! Всю острогу приберегли на послѣднюю минуту...

Гдѣ разгадка этой всеобщей привязанности къ о. Ильѣ всѣхъ его знавшихъ? И привязанности искреннѣйшей, ибо о. Илья не былъ сильнымъ міра сего, а всегда былъ смиреннѣйшимъ служителемъ Божиимъ? И естественнѣйшей, ибо все, безъ всякаго понужденія братски любили его?

Въ своей прощальной рѣчи, обращенной къ о. Іліи, Преосвященный Алек-

сандръ выразилъ увѣренность, что если бы древній мудрецъ въ нашъ дни несся съ фонаремъ „человѣка“, то безъ труда нашелъ бы его въ о. Іліи. Добрѣйшимъ и мнѣніе добрѣйшаго Владыки о добрѣйшемъ человѣкѣ. Но оставивъ въ покое разныхъ Діогеновъ, приведу я здѣсь въ воспоминаній Преосвященнаго же Александра о томъ же нашемъ любимцѣ, кое-что и другое, тоже милое, задушевное.

Кто бывалъ въ нашихъ приходныхъ составленныхъ изъ Австрійскихъ русскихъ выходцевъ, тотъ знаетъ, какъ разборчивы бываютъ они по части душастырей назначаемыхъ къ нимъ. Даже священники прекрасно говорящихъ по малорусски заставляютъ иногда переживать немало скорбныхъ минутъ... А о. Илья — куда ни поѣдетъ, всюду желанный гость. Ниоткуда никогда ни одной жалобы. Всюду похвала и любовь.

— Какъ это такъ, — спросилъ Преосвященный Александръ такихъ мятежныхъ прихожанъ, заявлявшихъ, будто они не могутъ „порозумѣти“ своего батюшку, природнаго малоросса. Его вы не разумѣете, а былъ тутъ о. Зотиковъ, великоросецъ, и были все довольны и понимали его?...

— О. Ілія? Та „они“ дуже человѣкъ прехорошій! Кто жъ бы „ихъ“ не порозумѣлъ?...

Вотъ тебѣ, дорогой нашъ собратъ и дружище, нанутственный возгласъ и всей Руси Американской. Все мы можемъ сказать тоже отъ всей души.

Востину, проводы эти сдѣлали честь нашей Миссії. Она показала, воочию, что понимаетъ, кого проводила.

„Бирма“ скрылась за горизонтомъ, но чрезъ нѣсколько часовъ подана была Его Высокопреосвященству благодарственная маркошграмма Зотиковыхъ. Одновременно былъ утѣшенъ

и я: они просили засвидѣтельствовать по-
части ихъ горячую благодарность всѣмъ
— Архипастырямъ, пастырямъ, пасомымъ
и всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, по-
чтившимъ ихъ въ день Юбилея и въ день
Ангела правды, телеграммами, пись-
мами и иными знаками любви, и въ
день отъѣзда проводившимъ ихъ.
Всѣмъ-всѣмъ посылаютъ они свое
русское „Спаси Богъ“!

Прот. А. Хатовичъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Миннеаполиск. Дух. Семинаріи
за 1908—1909 учебный годъ (4-й годъ существованія).

Въ четвертый годъ своего существо-
ванія Миннеаполиск. Духовная Семина-
рія пробовала было изъ національно рус-
скаго (на американской почвѣ) право-
славнаго духовно-учебнаго учрежденія
стать американскимъ православнымъ
духовно-учебнымъ учрежденіемъ, отчего
въ жизни школы происходила ломка, до-
стигшая высшаго напряженія къ срединѣ
учебнаго года. Благодаря личному энер-
гичному воздѣйствію прибывшаго въ Се-
минарію къ Рождествовскимъ каникуламъ
Его Высокопреосвященства, Высокопре-
освященнѣйшаго Архіепископа нашего,
жизнь Семинаріи направлена была въ со-
отвѣтствующія ей рамки, и годъ закон-
чился традиціонно, въ сохраненіемъ ста-
раго, русскаго типа Семинаріи.

Отсюда изложеніе отчета о состояніи
Миннеаполиск. Духовной Семинаріи за
истекшій учебный годъ распадется само
собою на двѣ части, въ отчеты о двухъ
какъ бы законченныхъ семестрахъ: до но-
ваго года, осенній, и съ новаго года ве-
сенній.

А. Первое полугодіе 1908—1909 уч. года.

1. Составъ учащихся.

Пріемъ воспитанниковъ въ 1-й классъ

Семинаріи произведенъ былъ (согласно
журналу N. 70. н. 3) 1-го Сентября 1908.
Къ экзамену явилось 10 человекъ, а двѣ
недѣли спустя еще одинъ (Лукачъ Сте-
фанъ). По произведенному испытанію ока-
залось возможнымъ принять въ Семина-
рію, на правахъ полноправныхъ учени-
ковъ, 8 человекъ и 3 на положеніи вольно-
слушателей. Къ концу мѣсяца явился
еще воспитанникъ къ зачисленію въ Се-
минарію (Пантелеймонъ Божикъ). Такъ
что 1908 уч. годъ началъ былъ съ такимъ
составомъ учащихся: въ старшемъ клас-
сѣ: Басалыга В., Варлашкинъ А., Крыш-
ко Д., Семанецкій И. и Стефанко Іос. —
5 человекъ; въ среднемъ: Адамякъ И.,
Дзвончикъ Іос., Дзубай П., Кондратикъ
Ө., Левканичъ Вл., Микула Г., Печни-
скій Ф., Пятецкій Я., Русиникъ М., Рѣ-
шетаръ П., Сура Андрей и (вольноту-
шатель) Божикъ Пант. — 12 человекъ, и
въ младшемъ: Валко Сим., Костикъ Мих.,
Осиновъ Ст., Сорока Гр., Сѣманко П.,
Теленъ І. и (вольнотушатели) Ванга
Ө., Лукачъ Ст., Ренела Вис. — 9 чело-
вѣкъ. Всего въ Семинаріи обучалось 26
молодыхъ людей. Изъ нихъ только одинъ—
(Лукачъ Ст.) женатый.

По мѣсту рожденія они могли быть
раздѣлены на три группы: русскіе изъ
Россіи — 5 (Варлашкинъ, Печнискій, Пя-
тецкій, Сорока и Сѣманко), русскіе изъ
Австро-Венгрии — 8 (Крышко, Левканичъ,
Русиникъ, Божикъ, Осиновъ, Ванга, Лу-
качъ и Ренела) и остальные — 13 —
мѣстные, американскіе уроженцы.

По мѣстамъ прежняго жительства
своего въ Америкѣ они раздѣлялись: изъ
Пенсильваніи — 9 (Басалыга, Стефанко,
Адамякъ, Дзвончикъ, Кондратикъ, Рене-
ла, Сорока, Левканичъ и Теленъ); мѣст-
ныхъ, Миннесотскихъ, — 6 (Семанецкій,
Дзубай, Микула, Рѣшетаръ, Пятецкій и
Сура); изъ Коннектикутъ — 2 (Ванга изъ
Анзонівъ и Лукачъ изъ Бриджпорта); изъ

ит. Огайо — 3 (Русинскъ, Валко и Костикъ — изъ Кливландъ — 2 (Крышко и Божикъ), изъ Вер-Монтъ — 2 (Варлашкинъ и Съматко) и 1 изъ Россіи (Печникій).

По предварительной подготовкѣ къ прохожденію учебнаго курса въ Минн. д. Семинаріи они раздѣлялись такъ: 1) обучались въ бывшей Миннеаполской миссіонерской школѣ — 9 (Басалыга, Семаницкій, Стефанко, Дзубай, Кондратикъ, Микула, Рѣшетаръ, Сура, Лукачъ); 2) въ русскихъ второклассныхъ церковно-учительскихъ школахъ — 3 — (Печникій, Сорока, Съмашко); 3) въ австрійскихъ гимназіяхъ, безъ окончанія — 6 — (Крышко, Левканичъ, Русинскъ, Репела, Божикъ, Осинь; 4) въ церковно-приходскихъ школахъ Россіи — 1 (Пятецкій) и т. н. приходскихъ городскихъ — 1 (Варлашкинъ); 5) въ Кливландской бурсѣ — 2 (Валко, Костикъ); 6) въ церковно-приходской школѣ русской въ Америкѣ — 1 (Телень); 7) въ Россійскихъ семинаріяхъ — 2 (Адамьякъ, Дзвончикъ) и 8) съ домашнимъ образованіемъ — 1 (Ваньга).

Сравнительно съ минувшимъ (1907-1908) годомъ количество воспитанниковъ увеличилось на 8 человекъ.

Составъ учащихся въ отношеніи къ проходимымъ въ каждомъ отдѣленіи предметамъ казался весьма подходящимъ (Дзубай свою переэкзаменовку по несдержаннымъ по болѣзни до каникулъ предметамъ сдалъ удовлетворительно). Только 4 человека оставлены были (согласно резолюціи Его Высокопреосвященства за N. 1252; см. Ж. N. 71, п. 1) подъ сомнѣніемъ: Ваньга, Репела, Лукачъ — въ 1-мъ отдѣленіи и Божикъ въ 2-мъ. О нихъ высказано было такое сужденіе: дать имъ возможность проходить курсъ съ другими воспитанниками, но съ обязательствомъ вторично сдать экзамень (къ концу года).

Непринятыми оказались два, главнымъ образомъ изъ-за ихъ малолѣтства:

Миннеаполиецы Ткачъ Павелъ и Ярошичъ Іоаннъ. Имъ было предоставлено вторично поступать по экзамену на слѣдующій годъ.

Изъ принятыхъ наиболее подготовленными къ прохожденію семинарскаго курса по англійски оказались б. воспитанники Кливландской бурсы и Майфильдской „хай-скуль“ (Валко, Костикъ, Телень), но они были не столь сильны въ литературномъ русскомъ языкѣ. Наоборотъ, учившіеся въ русскихъ (россійскихъ) школахъ были наиболее подходящими къ изученію курса по русски (Сорока, Съмашко), но казались весьма слабыми со стороны англійскаго языка. (Замѣчаніе комиссіи пріемныхъ экзаменовъ, Ж. N. 71).

2. Вѣншій строй жизни учащихся.

Распорядокъ времени для занятій, принятія пищи, прогулки и посѣщенія церкви оставался прежній. Въ 6 ½ часовъ давался 1-й звонокъ къ пробужденію корпусныхъ учениковъ, въ 7 ч. второй. Въ 7 ¼ шли на утреннія молитвы и непосредственно послѣ молитвъ въ столовую на чай. Послѣ сего, до 8 ½, убирали спальню и классныя комнаты, и въ 9 начинались классныя занятія. Въ 12 наступалъ перерывъ въ 1 часъ для обѣда, а послѣ 1 часа было еще 2 урока и давалось время отъ 3-хъ часовъ до 5 ½ ч. вечера для прогулки, бесѣды и личныхъ занятій музыкаю, чтеніемъ, письмомъ. Въ 5 ½ билъ звонокъ на ужинъ, а съ 6 начинались вечернія занятія до 6 ти часовъ, съ перерывомъ отъ 7 ½ до 8. Въ 9 часовъ происходили вечернія молитвы. Послѣ 10 часовъ запрещалось засиживаться въ классныхъ комнатахъ и спальнѣ.

Временныя, необходимыя правила внутренней жизни были даны ученикамъ и вывѣшены отъ имени Правленія въ коридорѣ корпуса (еще отъ 12 Марта 1908 г.).

Относительно посѣщенія церкви уча-

нимися вошло въ силу закона посѣщеніе ими церкви и къ воскреснымъ вечернямъ.

Институтъ дежурныхъ общихъ по Семинаріи (на недѣлю) и классныхъ (на каждыи день) поддерживался въ этомъ году болѣе систематично и принялся серьезнѣе.

Уставщики по Церкви также серьезности и толковѣе выполняли свои обязанности; при затрудненіяхъ съ чувствомъ выполненія долга, обращались къ инспекціи.

Уроки шли первые пять дней седмицы до 3-хъ часовъ вечера въ младшемъ и среднемъ отдѣленіи и до часу и 2-хъ въ старшемъ (до пріѣзда англійскаго наставника, о. Наѳанаила Ирвайна), а съ половины Сентября во всѣхъ классахъ до 3-хъ часовъ пополудни.

Субботы (по старому) оставались занятыми для классныхъ занятій въ виду четки воспитанниками зданія въ помѣщеніяхъ, ими занимаемыхъ, а также для самостоятельныхъ работъ, отдыха и хозяйственныхъ работъ каждаго (по воскресеніямъ продажи и купли въ городѣ не бываетъ).

Пятница—вечеръ—отдавалась обычно для упражненій въ музыкѣ, подъ руководствомъ (въ оркестрѣ) Іос. Стефанко. Музыкантами были: Басалыга (піанино), Варлашкинъ (віолончель), Стефанко, Семаницкій, Адамякъ, Дзвончикъ, Дзубай, Микула, Печинскій, Пятецкій, Сура, Костикъ (скрипки), Осповъ (флейта). Иные же читали въ это свободное время книги изъ библіотеки, а дежурные (по 2 изъ младшаго и средняго отдѣленія) участвовали въ чтеніи и пѣвѣ въ субботнемъ богослуженіи.

Чтеніе въ церкви производилось по особо выдаваемымъ на каждыи 6—8 праздничныхъ или воскресныхъ дней распечаткамъ, такъ что каждыи воспитанникъ въ теченіе свыше 90 богослужебныхъ дней выступалъ въ качествѣ чтеца не менѣе

20 разъ за учебный годъ. Подготовку къ чтенію учениковъ въ церкви до новаго года по-славянски производилъ и д. Ректора Семинаріи, по-англійски (къ англійскимъ воскреснымъ вечернямъ) о. Ио. Ирвайнъ.

Въ прислуживаніи въ церкви упражнялись главнымъ образомъ воспитанники средняго отдѣленія, и подъ ихъ указаніями учились сему новопоступившіе семинаристы, а также мальчики изъ приходскихъ малолѣтокъ.

Уроки продолжались по 50 минутъ съ 10 минутами для перемѣны. Занятия отбывались дежурнымъ младшаго класса.

3. Занятія классныя.

Во всѣхъ учебныхъ дней въ 1908—1909 году было 135 (71 до праздника Рождества Христова и 64 до начала экзаменационнаго времени). (Въ минувшемъ учебномъ году дней ученія было 136).

Въ теченіе перваго полугодія предметы классныхъ занятій измѣнялись въ соответствии съ паличностью преподавателей. Пріѣздъ на службу въ Семинарію о. Наѳанаила Ирвайна увеличилъ главнымъ образомъ число уроковъ старшаго класса. До 15 Сентября уроковъ было: въ 1-мъ отдѣленіи 25, въ 2-мъ 21, а въ 3-мъ всего 17; съ 15 Сентября: въ 1-мъ 25, во второмъ 24, въ 3-мъ 23.

Классныя занятія распадались на три категоріи: 1) съ русскимъ языкомъ преподаванія, 2) съ англійскимъ богословскаго характера и 3) съ англійскимъ общеобразовательнаго характера.

Въ 1-мъ отдѣленіи проходились слѣдующія науки: Свящ. Писаніе Новаго Завета (Четвероевангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ) — 4 урока въ недѣлю; Церковная Исторія до времени вселенскихъ соборовъ (сперва 4, а съ 15 сент.) 3 урока въ недѣлю; Теорія Словесности и русскій языкъ — 4 ур.; Литургика (съ 15 сент. на англ. яз.) — 1 ур.; Арифметика (англ.) — 4 ур.;

шт. Огайо — 3 (Русинскъ, Валко и Костикъ — изъ Кливландъ — 2 (Крышко и Божикъ), изъ Вер-Монтъ — 2 (Варлашкинъ и Сѣмашко) и 1 изъ Россіи (Печникскій).

По предварительной подготовкѣ къ прохожденію учебнаго курса въ Минн. д. Семинаріи они раздѣлялись такъ: 1) обучались въ бывшей Миннеаполской миссіонерской школѣ — 9 (Басваляга, Семаницкій, Стефанко, Дзубай, Кондратикъ, Микула, Рѣшетаръ, Сура, Лукачъ); 2) въ русскихъ второклассныхъ церковно-учительскихъ школахъ — 3 — (Печникскій, Сорока, Сѣмашко); 3) въ австрійскихъ гимназіяхъ, безъ окончанія — 6 — (Крышко, Леуканичъ, Русинскъ, Ренела, Божикъ, Осинковъ); 4) въ церковно-приходскихъ школахъ Россіи — 1 (Шлятецкій) и т. в. приходскихъ городскихъ — 1 (Варлашкинъ); 5) въ Кливландской бурсѣ — 2 (Валко, Костикъ); 6) въ церковно-приходской школѣ русской въ Америкѣ — 1 (Теленъ); 7) въ Россійскихъ семинаріяхъ — 2 (Адамякъ, Дзвончикъ) и 8) съ домашнимъ образованіемъ — 1 (Ванига).

Сравнительно съ минувшимъ (1907-1908) годомъ количество воспитанниковъ увеличилось на 8 человекъ.

Составъ учащихся въ отношеніи къ проходимымъ въ каждомъ отдѣленіи предметамъ казался весьма подходящимъ (Дзубай свою переэкзаменовку по несдержаннымъ по болѣзни до каникулъ предметамъ сдалъ удовлетворительно). Только 4 человека оставлены были (согласно резолюціи Его Высокопреосвященства за N. 1252; см. Ж. N. 71, п. 1) подъ сомнѣніемъ: Ванига, Ренела, Лукачъ — въ 1-мъ отдѣленіи и Божикъ въ 2-мъ. О нихъ высказано было такое сужденіе: дать имъ возможность проходить курсъ съ другими воспитанниками, но съ обязательствомъ вторично сдать экзамень (къ концу года).

Непринятыми оказались два, главнымъ образомъ изъ за ихъ малолѣтства:

Миннеаполсецы Ткичъ Павелъ и Ярошъ и Иоаннъ. Имъ было предоставлено вторично поступать по экзамену на слѣдующій годъ.

Изъ принятыхъ наиболѣе подготовленными къ прохожденію семинарскаго курса по англійски оказались б. воспитанники Кливландской бурсы и Майфильдской „хай-скуль“ (Валко, Костикъ, Теленъ), но они были не столь сильны въ литературномъ русскомъ языкѣ. Наоборотъ, учившіеся въ русскихъ (россійскихъ) школахъ были наиболѣе подходящими къ изученію курса по русски (Сорока, Сѣмашко), но казались весьма слабыми со стороны англійскаго языка. (Замѣчаніе комиссіи пріемныхъ экзаменовъ, Ж. N. 71).

2. Внѣшній строй жизни учащихся.

Распорядокъ времени для занятій, пріянія пищи, прогулки и посѣщенія церкви оставался прежній. Въ 6 ½ часовъ давался 1-й звонъ къ пробужденію корпусныхъ учениковъ, въ 7 ч. второй. Въ 7 ¼ шли на утреннія молитвы и непосредственно послѣ молитвъ въ столовую на чай. Послѣ сего, до 8 ½, убрали спальню и классныя комнаты, и въ 9 начинались классныя занятія. Въ 12 наступалъ перерывъ въ 1 часъ для обѣда, а послѣ 1 часа было еще 2 урока и давалось время отъ 3-хъ часовъ до 5 ½ ч. вечера для прогулки, бесѣды и личныхъ занятій музыкою, чтеніемъ, письмомъ. Въ 5 ½ билъ звонокъ на ужинъ, а съ 6 начинались вечернія занятія до 6 ти часовъ, съ перерывомъ отъ 7 ½ до 8. Въ 9 часовъ происходили вечернія молитвы. Послѣ 10 часовъ запрещалось заезживаться въ классныхъ комнатахъ и спальнѣ.

Временныя, необходимыя правила внутренней жизни были даны ученикамъ и вывѣшены отъ имени Правленія въ коридорѣ корпуса (еще отъ 12 Марта 1908 г.).

Относительно посѣщенія церкви уча-

щимися вошло въ силу закона посѣщеніе ими церкви в кѣ воскреснымъ вечерамъ.

Институтъ дежурныхъ общихъ по Семинаріи (на недѣлю) и классныхъ (на каждыи день) поддерживался въ этомъ году болѣе систематично и привнесъ серьезнѣе.

Уставщики по Церкви также серьезнѣе и толковнѣе выполняли свои обязанности; при затрудненіяхъ съ чувствомъ выполненія долга, обращались къ инспекціи.

Уроки шли первые пять дней седмицы до 3-хъ часовъ вечера въ младшемъ и среднемъ отдѣленіи и до часу и 2-хъ въ старшемъ (до пріѣзда англійскаго наставника, о. Иоанна Ирвайна), а съ половины Сентября во всѣхъ классахъ до 3-хъ часовъ пополудни.

Субботы (по старому) оставались занятыми для классныхъ занятій въ виду чистки воспитанниками зданія въ помѣщеніяхъ, ими занимаемыхъ, а также для самостоятельныхъ работъ, отдыха и хозяйственныхъ работъ каждаго (по воскресеніямъ продажи и купли въ городѣ не бываетъ).

Пятница—вечеръ—отдавалась обычно для упражненій въ музыкѣ, подъ руководствомъ (въ оркестрѣ) Іос. Стефанко. Музыкантами были: Басалыга (пианино), Варлашкинъ (віолончель), Стефанко, Семаницкій, Адамякъ, Дзвончикъ, Дзубай, Микла, Печинскій, Пятецкій, Сура, Костикъ (скрипки), Осиповъ (флейта). Иные же читали въ это свободное время книги изъ библіотеки, а дежурные (по 2 изъ младшаго и средняго отдѣленія) участвовали въ чтеніи и пѣвѣ въ субботнемъ богослуженіи.

Чтеніе въ церкви производилось по особо выдаваемымъ на каждыи 6—8 праздничныхъ или воскресныхъ дней распечаткамъ, такъ что каждыи воспитанникъ въ теченіе свыше 90 богослужебныхъ дней выступалъ въ качествѣ чтеца не менѣе

20 разъ за учебный годъ. Подготовку къ чтенію учениковъ въ церкви до новаго года по-славянски производилъ и д. Ректора Семинаріи, по-англійски (къ англійскимъ воскреснымъ вечерамъ) о. Иоанн Ирвайнъ.

Въ прислуживаніи въ церкви упражнялись главнымъ образомъ воспитанники средняго отдѣленія, и подъ ихъ указаніями учились сему новопоступившіе семинаристы, а также мальчики изъ приходскихъ малолѣтокъ.

Уроки продолжались по 50 минутъ съ 10 минутами для перемѣны. Звонки отбивались дежурнымъ младшаго класса.

3. Занятія классныя.

Всѣхъ учебныхъ дней въ 1908—1909 году было 135 (71 до праздника Рождества Христова и 64 до начала экзаменаціоннаго времени). (Въ минуившемъ учебномъ году дней ученія было 136).

Въ теченіе перваго полугодія предметы классныхъ занятій измѣнялись въ соотвѣтствіи съ пачичностию преподавателей. Пріѣздъ на службу въ Семинарію о. Иоанна Ирвайна увеличилъ главнымъ образомъ число уроковъ старшаго класса. До 15 Сентября уроковъ было: въ 1-мъ отдѣленіи 25, въ 2-мъ 21, а въ 3-мъ всего 17; съ 15 Сентября: въ 1-мъ 25, во второмъ 24, въ 3-мъ 23.

Классныя занятія распадались на три категоріи: 1) съ русскимъ языкомъ преподаванія, 2) съ англійскимъ богословскаго характера и 3) съ англійскимъ общеобразовательнаго характера.

Въ 1-мъ отдѣленіи проходились слѣдующія науки: Свящ. Писаніе Новаго Завета (Четвероевангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ) — 4 урока въ недѣлю; Церковная Исторія до времени вселенскихъ соборовъ (сперва 4, а съ 15 сент.) 3 урока въ недѣлю; Теорія Словесности и русскій языкъ — 4 ур.; Литургика (съ 15 сент. на англ. яз.) — 1 ур.; Арифметика (англ.) — 4 ур.;

Англійскій яз. (англ.) — 4, Славянскій яз. — 1 ур.; Всеобщая гражданская исторія (англ.) — 1 ур.; Пѣніе — 2 ур. и Пастырское Богословіе (съ 15 сент. по англ.) — 1 ур. (всего 25 уроковъ).

Во 2-мъ отдѣленіи проходились: Свящ. Писаніе Ветхаго Завета, историческія книги — 3 урока въ недѣлю; Исторія Русской Литературы (до 15 Сент. — 3 ур., а съ 15-го) — 4 ур. Русская Церковная Исторія (по патриаршій періодъ) — 2 ур. Литургики (по англ.) — 2 ур.; Психологія — 3 ур.; Всеобщая Гражданская Исторія (по англ.) — 2 ур.; Математика — 3 ур.; Англійскій языкъ — 2 ур. и Пѣніе — 2 ур. и Пастырское Богословіе (по англ.) — 1 ур. (всего 24 урока въ недѣлю).

Въ 3-мъ отдѣленіи: Свящ. Писаніе (книги В. Завета законоположительныя) — 3 ур.; Русская Церк. Исторія (до патр.) — 3 ур.; Основное Богословіе — 2 ур.; Логика — 1 ур.; Исторія философіи — 3 ур.; Гомилетика (по англ.) — 1 ур.; Сравнительное Богословіе (по англ.) — 2 ур.; Сравнительная Литургика — 1 ур.; Математики — 2 ур.; Гражданское Право — 2 ур.; Исторія Церкви въ Соединен. Штатахъ (по англ.) 1 ур.; и Пѣніе — 1 ур. и Пастырское Богословіе (по англ.) — 1 урокъ въ недѣлю (23 урока въ недѣлю).

По количеству предметовъ на классы плавъ такъ: въ 1-мъ — 10 : 5 съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и 5 съ англійскимъ;

во 2-мъ — 10 : 5 съ русскимъ языкомъ, 5 съ англійскимъ;

въ 3-мъ — 13 : 7 съ русскимъ и 6 съ англійскимъ преподавательскимъ языкомъ.

По языку и количеству уроковъ — предметовъ съ русскимъ языкомъ было 12 и съ англійскимъ 10.

Уроки распределены были между учащимися такимъ образомъ. У и. д. Ректора было 19 (Священное Писаніе въ 3-хъ классахъ съ 10 уроками; Основное Богословіе

въ 3 мѣ съ 2 уроками; Сравнительная Литургика въ 3-мъ 1 урокъ; Исторія философіи въ 3 мѣ — 3 ур.).

У и. д. Инспектора (о. Ал. Кукулоу ского) было 11 уроковъ (Русскій языкъ въ 1-мъ классѣ съ 4-мя уроками, Исторія Русской Литературы съ 4-мя уроками въ среднемъ и по Пѣнію 2 : 1 урокъ въ среднемъ и 1 въ старш.).

У англійскаго преподавателя, Свящ. о. Пао. Ирвайна, было уроковъ (по Гомилетикѣ — 1 ур. въ 3-мъ классѣ; по Сравнительному Богословію — 2 урока въ старшемъ же классѣ; по Исторіи Христ. Церкви въ С.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ 1 ур. въ томъ же классѣ, по Литургикѣ 1 урокъ въ 1-мъ и 2 въ среднемъ классахъ и по Пастырскому Богословію 1 урокъ въ недѣлю для всѣхъ 3-хъ классовъ вмѣстѣ).

У русскаго преподавателя, В. М. Бевзина, уроковъ 11 (по Психологіи — 3 ур. въ среднемъ классѣ; по Логикѣ 1 ур. въ 3-мъ классѣ; по Исторіи Русской Церкви 2 въ среднемъ и 3 въ старшемъ классахъ и по Пѣнію съ 2 уроками въ младшемъ).

У англійской преподавательницы, Miss Cleora Smith, было 20 уроковъ (по Гражданскому Праву — 2 въ старшемъ классѣ; по Гражданской Исторіи — 1 въ среднемъ и 2 въ младшамъ; по математикѣ — 4 въ младшемъ, 3 въ среднемъ и 2 въ старшемъ; по Англійскому языку — 4 въ младшемъ и 2 въ среднемъ отдѣленіяхъ).

Всѣхъ уроковъ недѣльныхъ было 70 (1 общій).

Для исправнаго прохожденія предметовъ со стороны преподавателей, при посѣщеніи классовъ, представлялось неудобство влѣдствіе несенія нѣкоторыми учащими (и. д. Ректора и и. д. Инспектора) чисто-привходскихъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи случались опаздыванія на уроки и даже „задаванія“ письменныхъ ра-

ботъ вмѣсто изустныхъ при дальнѣйшемъ выѣздѣ по требанію на фармы.

4. Курсы преподавала

1. По Священному Писанію.

Въ 1-мъ классѣ (3 ур.) пройдены историческія свѣдѣнія къ Четвертоэвангелію и истолкованы синхронистически Евангеліи до событій, бывшихъ на праздникѣ Кушечей въ Иерусалимѣ, въ 3-ью Пасху (по VII Іоан.)

Медленность прохожденія завлѣла отъ слабаго владѣнія русскою литературною рѣчью новопоступившихъ учениковъ и системою аналитическаго положенія изучаемаго.

Учебникомъ служило „Руководство къ изъясненію Свящ. Писанія Нового Завѣта. А. Иванова“.

При изложеніи исторіи Христіанской Церкви во времена свв. Апостоловъ прочтена съ разсказомъ вся книга Дѣяній Апостольскихъ.

Во 2-мъ классѣ обозрѣвались историческія ветхозавѣтныя книги каноническія (неканоническія не пройдены за недостаткомъ времени). Учебникомъ для мѣстъ, требующихъ болѣе подробнаго изученія, и педагогическихъ свѣдѣній служило руководство прот. Хераскова (курсы 2-го класса Дух. Семинарій въ Россіи).

Въ 3-мъ классѣ прочтаны законоположительныя книги Ветхаго Завѣта (не пройдена книга Второзаконія). Руководствомъ къ чтенію служилъ учебникъ прот. Хераскова, курсы 1-го кл. русскихъ Семинарій, но читалась книга послѣдовательно по главамъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ обращалась за освѣщеніемъ бытовой стороны жизни ветхозавѣтныхъ патриарховъ къ книгѣ „Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“, Архим. Платона. А въ 1-мъ классѣ (при повтореніи), какъ иллюстрація къ педагогическимъ свѣдѣніямъ, показывались рукописи по

Описанію ихъ въ Московскои патриаршей библіотекѣ.

2. По Исторіи Христіанской Исторія разсмотрѣна событія до періода вселенскихъ соборовъ. Особенную трудность представляли при изученіи обзоры событій и изложенія еретическихъ системъ. Часто обращалась къ картѣ Европы. Учебникомъ была книга Исторія Христіанской Церкви Евгр. Смирнова.

3. По Русской Церковной Исторіи —

во 2-мъ классѣ доминировало изложеніемъ исторіи патриаршаго и синодальнаго періода въ Русской Церкви, а въ 3-мъ — проходила часть исторіи отъ начала монархическаго вѣка до учрежденія патриаршества съ обращеніемъ особеннаго вниманія на начало уни въ Западнорусской церкви и на борьбу съ нею при м. Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ. Часто обращалась къ спеціальной картѣ Юго-Западной русской Церкви. Учебникомъ была книга Малцакаго.

4. По Литургіи —

въ 1-мъ и 2-мъ классахъ изучались молитвы (тайныя) Литургіи св. Іоанна Златоуста по-англійски въ обоихъ классахъ и давалось объясненіе этой Литургіи въ 1-мъ классѣ. Во второмъ (лекціонно) давалось понятіе о Богослуженіи и Литургіи, исторія и дѣленіе всѣхъ религій на 5 группъ, сравненіе по содержанію семи наиболѣе извѣстныхъ литургій; затѣмъ разбирались по составу и содержанію Литургіи, по изучена только Литургія св. Климента, папы Римскаго.

5. По Сравнительной Литургіи —

въ старшемъ классѣ (при 1 ур. въ недѣлю) пройдено сравненіе Литургіи Римской съ православными по содержанію и исторически. Учебникомъ служила книга Бобровницкаго Ив. „О происхожденіи и составѣ Римской Литургіи“. При изложеніи „объ одеждахъ римскаго священнослужителя“ мѣщеникъ былъ сосѣдній

римокатолическій костелъ. — Уроковъ было до 20-ти.

6. По Исторіи Церкви въ С.-Америѣ —

лекціонно (8 лекцій) выяснены отличительныя черты американскаго христіанства отъ континентальнаго, о роли англійской церкви въ распространеніи и утвержденіи христіанства на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, о дѣленіи индѣйскихъ племенъ, вліявшихъ на быстрое или задержанное развитіе Церкви. Затѣмъ дана обрисовка положенія Лондонской Компаніи и Кэптерберійской архіепископіи, значеніе закона 30 Іюля 1619 г., развитіе общесва распространенія Евангелія, вліяніе Англик. Церкви на конституцію Штатовъ и ростъ этой Церкви, и изложеніе закончено изученіемъ закона 1783 года въ штатѣ Мэрилендъ объ отношеніяхъ Церкви и Государства (чартерованіе церк. обществъ, какъ признаніе ихъ государствомъ). Преподаваніе велось по 1 му уроку въ недѣлю.

7. По Гомилетикѣ —

преподаваніе шло теоретически и двустороннепрактически. По теоріи изложено объ обязанности священника проповѣдывать слово Божіе, о видахъ проповѣдническихъ формъ, объ общей подготовкѣ къ проповѣди и о частной подготовкѣ (о составленіи проповѣдей, ихъ произнесеніи, импровизаціи, о свойствахъ и предметахъ проповѣдей и о проповѣдяхъ на текстъ. — Практически наука изучалась чрезъ внимательное слушаніе проповѣдей преподавателя на воскресныхъ вечерняхъ и анализъ ихъ на урокахъ (13) и разборъ ученическихъ проповѣдей. — Всего уроковъ было 13; преподаваніе велось лекціонно, частію собесѣдовательно.

8. По Пастырскому Богословію, —

дано опредѣленіе П. Б-ія, выяснено значеніе положенія пастыря въ приходѣ въ связи съ ученіемъ о всесвященствѣ христіанъ и сакраментальномъ пастыря

(при чемъ дана для изученія молитва съ призываніемъ св. Духа). Затѣмъ собесѣдовательно выяснены пункты: о подготовленіи къ пастырству (интеллектуальномъ, нравственномъ и физическомъ), о призваніи и о исполненіи пастырскаго долга; (о нравств. жизни пастыря, его знаніяхъ, поведеніи, посѣщеніи пасомыхъ, появленіи на судѣ, обученіи дѣтей частномъ, въ школахъ дневной и воскресной, въ частности о преподаваніи Катихизиса и о пед. вѣдѣ дѣтей). — Всего уроковъ было 12; система преподаванія была лекціонная.

9. По Образовательному Богословію, —

при 2-хъ урокахъ въ недѣлю въ старшемъ классѣ, обобщены Католичество, Англиканство и (отчасти) протестанство въ сравненіи съ ученіемъ Православной Восточной Церкви (по Катихизису м. Филарета въ англ. переводѣ) слѣдующіе пункты: о главенствѣ папѣ (исторически и по установленію Тридентскаго собора), о развитіи церковнаго строя, о почитаніи святыхъ (Маріолатрія въ Римской церкви), о заступничествѣ ихъ предъ Богомъ, объ оправданіи дѣлами (болѣе подробно по источникамъ ученія) и о молитвахъ за умершихъ. Лекцій было 20, при чемъ однажды посѣщена была Епископальная церковь для знакомства съ ея ритуаломъ и рѣчью самого наставника о соединеніи церквей.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Л. Т.



Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.